

МАРК АНДРЕЕВИЧ КОЛОСОВ **(26.03.1931 - 26.08. 2003 г.)**

В марте 2001 года в газете "Московский Комсомолец в Бурятии" была опубликована статья "ДОЖИВЕМ ДО ПОНЕДЕЛЬНИКА, МАРКУ АНДРЕЕВИЧУ КОЛОСОВУ 70 лет". (имеется в виду понедельник 26 марта 2001 года, день 70-летия Марка Колосова) Современное молодое поколение ориентировщиков не знает какой замечательный человек был Марк Андреевич Колосов. Статья написана журналистом Натальей Дружининой (<http://vk.com/id140062963>). Марк Андреевич рассказал о себе, рассказ был записан на диктофон.

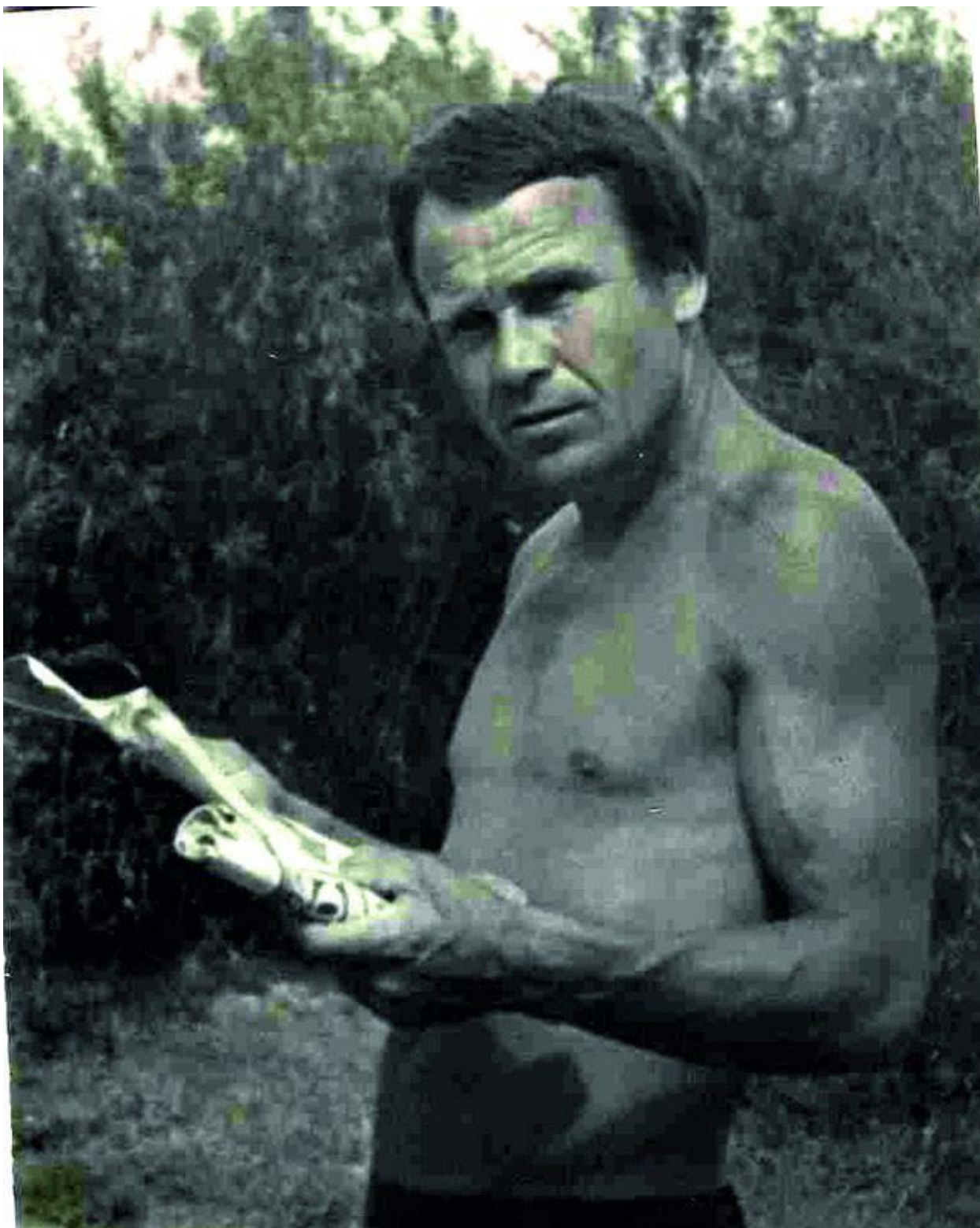
ДОЖИВЕМ ДО ПОНЕДЕЛЬНИКА, МАРКУ АНДРЕЕВИЧУ КОЛОСОВУ 70 лет.

Жизнь - удивительная штука: одного ломает, другого строит. Но есть и такие, кто сам сооружает свою жизнь по собственным меркам, кирпичик за кирпичиком, поступок за поступком. И когда «здание» почти готово, любо-дорого посмотреть, если «кирпичики» в свое время оказались качественными, а поступки - человечными. Обыкновенный вроде бы человек - Марк Андреевич Колосов.

В прошлом геолог, спортсмен, а ещё и путешественник. Но его судьбой можно бесконечно восхищаться, а силе и энергичности остается только позавидовать. И очень хочется рассказать об этой необычной, переполненной событиями жизни. Тем более что и повод есть - 70-летний юбилей, который Марк Колосов будет отмечать 26 марта 2001 года.

СТАРТ ОТ ЮБКИ

- Жил я сначала на Чикое, но там сырость, болота, а меня трясла малярия страшная, кровь из носа шла постоянно, и врачи велели сменить климат. Дядя мой в ту пору работал в Джиме, ветеринарным врачом. Вот к нему-то я и уехал, как в восьмой класс пошел. Дядя старый спортсмен был, а я весь больной и слабый. И давай он меня воспитывать. Вокруг лечебницы была ограда, километра полтора, и дядя мне задание давал: сегодня один круг пробежать, потом еще один, а потом и два, потом перекладину сделал... Тогда же и лыжами начал заниматься. А дело было сразу после войны, к нам приехало много переселенцев, беженцев. И вот устроили что-то типа соревнований, а одна хохлушка была, лагерка Надя, так она в юбке стартовала на лыжах, понимаешь, и выиграла у меня! Надо мной потом смеялись все, и я начал серьезно заниматься. Потом поступил в наш улан-удэнский пединститут (сейчас БГУ) на физмат, год проучился, там уже серьезно занялся, первый разряд по лыжам сразу выполнил. Но потом эта сухая наука, высшая алгебра, надоела мне, уравнения с неизвестными меня допекли. Я взял справку о сдаче экзаменов и поехал в Иркутск, поступать на геологический. Почему туда? Ну, кровь, наверное, выиграла. У меня ведь дед, Бохин Александр Уварович, по Тибету путешествовал. В 1895 и 1901 годах ходил, награды царские имел за это, как путешественник и покоритель земель. А так-то он фельдшером работал. Когда Ундер по Сибири шел, приходилось и

белых, и красных лечить, куда врачу деваться. Так его за это в 1937-м году репрессировали, на третий день после ареста расстреляли. И всю семью сослали, и меня в школе в комсомол не приняли. Только в 1957-м году реабилитировали деда.

КАК ДЕД МАРК В УНИВЕРСИТЕТ ПОСТУПИЛ

- Приехал я в Иркутск уже 07 сентября, поздно, все экзамены прошли. Но спорт тогда в большом почете был, а я иду гордо по коридору: на груди значок красный перворазрядника и еще третьего разряда (я тогда гимнастикой занимался). Ну позавидовали на спортсмена, зачислили. А перебор был большой, я в комнате 33-м был. Мы жили в старой синагоге, под самым куполом. По кругу кровати стояли, а в центре мы в волейбол играли, гантели лежали, штанги. Потом с каждым годом народу все меньше

оставалось, на пятом курсе всего по пять человек в комнате жили, но этажами ниже, уже не под куполом. А учились все в одном корпусе, вся тысяча человек. У химиков одни девчонки были, так мы, геологи, с ними дружили, из-за них ходили на хор, пели. Кстати, первую грамоту я именно за участие в художественной самодеятельности получил. (Это потом грамот у деда Марка стало больше 300 штук, он ими теперь стены на турбазе оклеивает).

КАК ДЕД МАРК ПЕРВУЮ ЗАРПЛАТУ ПОЛУЧИЛ

- Когда уже учился на третьем курсе, работал в геологической партии в Загане, в Мухоршибирском районе. Тогда и зарплату получил - 4 тысячи 600 рублей; моя мать, учительница, в то время 1000-1200 получала. Иду, горжусь, карман оттопыривается. Плащи тогда болоньевые в моде были, вот я его-то и купил. А в каком-то улусе в магазине оказались замшевые туфли с огромными пряжками, на толстой подошве, так я и их тоже купил. Это тогда важно было, можно сказать, честь и престиж своей родины защищал. Потому что Московский охотоведческий институт тогда перевели к нам в Иркутск - и приехали они, все из столицы, стилиги: волосы длинные, плащи болоньевые, туфли замшевые, брюки дудочкой. А чем мы хуже? Остальные деньги матери отдал. Но самую-то первую зарплату получил лет в двенадцать. Война была, а я на чикойском кожевенном заводе работал. Как гудок загудел, так мы бежим на завод. Туда баржа приходила с углем, вот его и разгружали. Нас за это кормили, голодно тогда было, и вроде детям необязательно было работать, но бегали, кормились. На заводе попроще работу давали - голяшки точать. Потом лычку драли. Тогда же химикатов не было, дубили кожу при помощи коры, которую нужно было с тальника надрать. План был, допустим, центнер в день, а старые мужики - они хитрые, себе толстых стволов нарубят, а мы тоненькие обрабатывали. Ну и зарплату нам, конечно, давали. Только тогда деньги все на еду уходили, мука-то дорогая была, 100 рублей килограмм.

КАК ДЕД МАРК В БУРЯТИЮ ПРИЕХАЛ

- После университета мы жили в Иркутске в недостроенном кирпичном доме, без удобств, только стены были. Когда в Улан-Удэ организовали геологическое управление, начальство пригласило нас сюда приехать. А меня там ничего и не держало. Вернулся с поля в Улан-Удэ под праздники, 7 ноября было, пришел на работу, а мне говорят: тебе квартиру дали. И точно, получил ордер и пошел домой, на Шишковку. Раньше ведь ни трамваев, ничего не было, пешком ходили. Потом давай наши однокурсники сюда прибывать, потому что видят - тут и квартиры дают, и вообще. Тогда к геологам уважение было, отношение другое, не то что сейчас. И мы все тоже патриоты были.

КАК ДЕД МАРК МЕСТОРОЖДЕНИЕ ОТКРЫЛ

- В районе Сосновоозерска (Бурятия) мы проводили съемку, там были зарегистрированы аномалии магнитные, и открыли ряд месторождений железа. Вот и наша партия занималась тем, что искала магнитные аномалии и все, что с ними связано. А я смотрю: какие-то интересные породы пошли. Описал их и назвал участок «Случайный». А надо было Марковским или Колосовским назвать, так бы и осталось. Но я назвал «Случайным», потому что железо искал, а нашел нечто другое. Потом, когда анализ сделали, выяснилось, что в породе высокое содержание цинка и свинца. До самых холодов там жили: бурили, исследовали, потом пошло месторождение. Сразу из Москвы министры понаехали, давай спрашивать, почему да зачем «Случайное», у нас же ничего случайного не бывает, все закономерно, вы же на магнитных аномалиях работали. Может, это и правильно, но в итоге посмотрели они на карту - озера недалеко, и назвали месторождение «Озерным». Подсчитали запасы, не одну диссертацию написали, докторские защитили. А меня - подальше, чтоб не путался под ногами, в другую партию перевели. Карьер вырыли, пробы сделали - оказалось, крупнейшее в России, если не в мире, месторождение полиметаллов. Поселок рядом построили - он сейчас разрушился, стоит. Но так ничего и не добывали. Потом рядом медь нашли, бор, и пошло-поехало... Это было в 1976 году. При оформлении всяких бумаг решили, что мой вклад малый, подводили-подводили черту и подвели - список одиннадцати важных персон из министерства, начальство все, и я - последний, двенадцатый. А звание лауреатов Государственной премии давали первым одиннадцати. Из-за этой премии такая тяжба там началась, что одна девушка, которая расшифровала эти самые аномалии, бросила все и уехала отсюда на Урал. А мне дали удостоверение со значком и деньги - 555 рублей 55 копеек. Плюнул я на все, не стал права качать, и на эти деньги уехал на соревнования.

КАК ДЕД МАРК ПОД ОМОЛОЖЕНИЕ ПОПАЛ

- Лыжами я серьезно занимался примерно до 30 лет. Был в сборной Спартака, сборной Иркутской области, участвовал в спартакиаде народов СССР в 56-м году в Москве. Потом, когда в Бурятию приехал, оказался лишь в конце десятки - тут сильные лыжники были. Вот и решил я, чтобы не быть последним, переквалифицироваться на биатлон. У нас еще в университете был обязательным бег патрулей, с винтовками и рюкзаком, командой. Кто устал - на себя надеваешь его рюкзак, и дальше, все 30 километров, стреляли на 25-м. Вот и получилось у меня с биатлоном. Сразу же, как первый раз выступил, в сборную Бурятии попал. Стойка у меня хорошая была. Я как тренировался: смотрю телевизор вечером, а сам стою с винтовкой часа три, нарисую мушку, и стою, смотрю. Тогда у нас даже тренера не было, сами себя тренировали. Лет восемь я бегал, не могли меня вытолкнуть из сборной. Но потом, когда общее омоложение команд пошло, вытолкнули-таки. Несмотря на то, что я третье место занял в отборочных соревнованиях. Тогда мне уже сорок лет было, а остальные в два раза моложе. Но пусть они у меня сначала выигрывают, а потом и в сборную идут, так нет же. Потом я услышал про ориентирование. Карты мы читали хорошо, бегать тоже могли. На Шишковке тогда соревнования проводили по ориентированию, а там звезды наши были - Марков, член сборной команды, Голиус, он теперь руководитель спасательной службы. А я - первый раз. Ну и побежал. И занял второе место. Потом на лыжах зимой ориентирование бегали. А после биатлона, без винтовки-то, я на лыжах как дикий бежал, и выиграл, в сборную вошел. До пятидесяти лет в сборной был.

КАК ДЕД МАРК КАРТЫ РИСОВАЛ

- Геологи часто проводили свои соревнования, а куда в ориентировании без карт? Сначала заказывали другим, а потом сами стали рисовать. Первую карту я Южлаговскую нарисовал, для эстафеты, потом в Кяхте, для школы, в которой учился, на Чикое, в Баргузине, Курумкане, Новокижингинске, Тарбагатае, Хоринске, Ошуркове, всего около 30 карт нарисовал. Если подсчитать, то общая площадь где-то 150 квадратных километров получится. Но ведь это все нужно ногами исходить. Раньше меня хватало надолго: начинаю утром, в одном конце участка у меня термос стоит, в другом - еще что-нибудь перекусить, и до самой темноты. Сейчас не знаю, сколько выдержу. С 1986 года уже на пенсии. Это сейчас геология совсем другая пошла, карты на компьютерах такие рисуют, что только диву даешься, но ходить-то все равно с молотком приходится, пробы брать - все вручную. Я как пенсионером стал, наш профком купил эту дачу, сделали из нее

турбазу, а из меня - сторожа. Лыжню здесь делаю, а потом соревнования проводим, свои, геологические.

ЛЕНИВАЯ ПЯТИДЕСЯТИЛЕТНЯЯ МОЛОДЕЖЬ

- Каждый год, с 1995-го, мы путешествуем на байдарках по Байкалу. Однажды прямо около дачи лодки спустили, и по Селенге ушли до Байкала. Только вот команды постоянной нет, то из Питера приедут люди, то из Твери, а наши как-то активность не проявляют, старые, наверно, стали, всем уж под 50, грести по целым дням неохота. Вот и нынче: не хотел юбилей отмечать, он у меня как раз на понедельник приходится, думал, вокруг Байкала пойду, но дети восстали. И жена. Она у меня человек с понятиями, тоже спортсменка. Детей у меня трое, старший тоже на геолога выучился. Два внука. Младшему второй год пошел, в честь деда, меня то есть, назвали Марком. Все знакомые шутят: Марк-П. Вот такая жизнь.